

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

А. С. Сенцов, В. А. Волколупова, В. Г. Волколупов

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Учебно-методическое пособие

г. Волгоград, 2023 г.

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **В. В. Намнясева**, профессор кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД РФ;

кандидат юридических наук **А. А. Лихолетов**, профессор кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД РФ;

кандидат юридических наук, доцент **В. Г. Глебов**, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Сенцов А. С., Волколупова В. А., Волколупов В. Г.

С 31 Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А. С. Сенцова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 48 с.

Учебно-методическое пособие подготовлено в соответствии с рабочей программой по дисциплине «Уголовное право» с учетом действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г. (по состоянию на 1 октября 2023 года), иного действующего федерального законодательства России, современной судебной практики Верховного суда РФ, оно согласовано и с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере высшего образования, в том числе с нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации.

Пособие включает теоретический материал и методические рекомендации по углубленному изучению темы «Иные меры уголовно-правового характера». В нем рассматриваются и проблемные, неоднозначно решаемые в уголовно-правовой науке вопросы, относящиеся к этой теме, а также формулируются учебные задания, раскрываются методические особенности решения ситуационных задач. Пособие содержит наиболее значимые для усвоения данной темы извлечения из соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также извлечения из конкретных решений судов различных инстанций по применению конфискации имущества и назначению судебного штрафа в качестве иных мер уголовно-правового характера.

Издание предназначено для студентов, обучающихся в юридических вузах по направлениям подготовки (специальностям) 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), а также для аспирантов (адъюнктов) преподавателей и практических работников правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА»	6
1. Конфискация имущества: понятие, содержание и основания применения.....	6
2. Судебный штраф: понятие, содержание и основания применения	12
Раздел II. ИНФОРМАЦИОННОЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ	16
1. Нормативные источники и рекомендуемая литература по теме.....	16
2. Извлечения из постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации	19
3. Извлечения из определений, постановлений и иных судебных актов по конкретным уголовным делам	22
4. Методические рекомендации по самостоятельному решению ситуационных задач	36
5. Ситуационные задачи по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера»	36
6. Тестовые задания и контрольные вопросы по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера».....	39
7. Схемы по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера»	43

Введение

На современном этапе развития России в уголовной политике нашего государства все заметнее проявляется тенденция либерализации мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, а также стремление к более активному использованию принудительного «экономического» воздействия на лиц, совершивших преступления из корыстных побуждений, в целях лишения их материальной основы для совершения новых преступлений.

В этих условиях особую актуальность приобретают такие меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф, используемые в противодействии преступности в качестве альтернативных уголовному наказанию средств реализации современной уголовной политики.

Можно отметить, что закрепленное в ст. 49 Конституции Российской Федерации положение о презумпции невиновности, согласно которому только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления во вступившем в законную силу обвинительном приговоре, и конкретизация этого важнейшего принципа в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) однозначно свидетельствует о том, что само установление за совершение преступления наказания и иных мер уголовно-правового характера – это прерогатива законодателя, их назначение и определение конкретных видов и размеров является монополией только суда, а их исполнение относится к компетенции учреждений уголовно-исполнительной системы и иных специализированных государственных органов, в частности, федеральной службы судебных приставов.

Из этого абсолютно верного вывода в правоприменительной практике нередко формируются ошибочные, но имеющие довольно много сторонников суждения о том, что для всех других правоохранительных органов и их сотрудников (дознавателей, следователей, оперативных работников и др.) проблемы, относящиеся к назначению и исполнению наказания, а тем более, к применению иных мер уголовно-правового характера (конфискации имущества, судебного штрафа и др.) не имеют для них практического значения, а следовательно, они и не нуждаются в углубленном изучении и усвоении в процессе получения высшего юридического образования в вузе.

Представляется, что все досудебное производство по уголовным делам (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование) осуществляется, хотя и до суда, но для суда, и эта важная и ответственная деятельность в значительной степени «разгружает» суд, освобождает его от многогранной предварительной работы по выдвижению, проверке и опровержению нередко многочисленных, возникающих в процессе расследования преступлений и иногда правдоподобных, но несостоятельных версий. А самое главное, результаты такой деятельности, главным образом, и обеспечивают суд необходимыми для вынесения законного и обоснованного вердикта (обвинительного или оправдательного приговора) доказательствами и иными юридически значимыми содержательными сведениями, позволяющими назначить справедливое наказание, либо применить иные меры уголовно-правового характера и обеспечить их эффективное исполнение. И в этом смысле (и только в этом) не лишено логики суждение о том, что вопросы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера решает суд, а предрешают их органы дознания и предварительного следствия, а в определенной мере и адвокаты-защитники.

Поэтому усвоение всеми будущими правоприменителями (а не только судьями, сотрудниками пенитенциарных учреждений и судебными приставами-исполнителями) вопросов, относящихся к назначению и исполнению как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера необходимо для формирования у них надлежащего профессионального правосознания и высокой, отвечающей современным требованиям правовой культуры.

В подготовленном авторами учебно-методическом пособии в доступной для восприятия форме освещаются изучаемые в рамках курса Общей части уголовного права доктринальные положения, а также наиболее значимые для правоприменительной практики вопросы прикладного характера, относящиеся к понятию, содержанию и общей характеристике таких иных мер уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф, и на этой основе выделяются особенности нормативного регулирования оснований и условий их применения. В работе рассматривается содержание основных ба-

зовых понятий, относящихся к избранной теме, с учетом тех объективных сложностей, которые возникают при их изучении будущими юристами, обучающимися в высших юридических учебных заведениях по специальностям 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат) и 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специалитет).

Авторы не ставили перед собой задачу дать исчерпывающий научный комментарий всех уголовно-правовых норм, регламентирующих данные виды иных мер уголовно-правового характера (ст.ст. 104.1 – ст. 104.5 УК РФ), поскольку современных публикаций, в которых отражены результаты проводимых научных исследований этих уголовно-правовых норм, более чем достаточно. В настоящем учебно-методическом пособии акцентируется внимание читателей лишь на таких проблемных аспектах исследуемой темы, которые вызывают у студентов наибольшие затруднения именно в процессе их изучения на первоначальном этапе в рамках преподавания основного курса «Уголовное право».

В этих целях в работе не только излагается позитивный учебный материал, обеспечивающий теоретическое изучение темы «Иные меры уголовно-правового характера» (раздел I), но и приводятся рекомендуемые для их изучения соответствующие нормативные правовые акты, включая новейшие, последние разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Для того, чтобы обеспечить практическую направленность обучения в рамках исследуемой темы студентам предлагаются контрольные вопросы и тестовые задания для самоконтроля.

Кроме того, в целях оказания помощи в организации и проведении практических занятий в учебно-методическом пособии предлагаются и типовые ситуационные задачи, которые студенты должны решить самостоятельно на основе проведенного углубленного изучения данной темы.

В заключительной части пособия приводятся авторские схемы, в которых в доступной форме раскрываются базовые понятия темы и в структурированном виде представлены и определяются признаки конфискации имущества и содержание судебного штрафа как иных мер уголовно-правового характера.

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА»

1. Конфискация имущества: понятие, содержание и основания применения

В отечественном уголовном праве традиционно, в том числе и в законодательстве России XIX – начала XX в. конфискация имущества признавалась уголовным наказанием и относилась к его имущественным видам. Терминологически конфискация определялась как отобрание имущества в качестве дополнительного вида наказания, она представляла собой безвозмездное принудительное изъятие у виновного всего имущества либо отдельных предметов и обращение их в доход государства, а равно компенсацию преступных последствий его деятельности в виде имущественного вреда. В уголовном законодательстве Российской империи XVI–XIX века (до 1871 г.) допускалась полная и специальная конфискация. Впоследствии полная конфискация, означавшая изъятие у осужденного всего принадлежавшего ему имущества, в последней редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) была отменена ввиду признания Министерством юстиции в 1871 г. ее теоретической и практической несостоятельности.

По действовавшему в XIX в. дореволюционному уголовному законодательству России конфискации по приговору суда подлежали: предметы, изъятые из свободного гражданского оборота или полностью запрещенные, обладание которыми само по себе составляло бы нарушение закона (например, поддельные документы, фальшивые деньги, запрещенные орудия охоты или лова и др.); предметы, явившиеся или предназначенные для использования в качестве орудия или средства совершения преступления (различные приспособления и материалы для подделки денег, машины и инструменты для запрещенных промыслов и т. п.).

Конфискация подобных предметов по своей правовой регламентации отличалась от их изъятия в качестве вещественных доказательств, имеющих процессуальное значение. Таковыми могли быть как предметы, добытые преступным путем (например, взятка или незаконно добытые дичь, рыба, древесина и др. предметы, приобретенные с нарушением установленных правил), так и те, на которые было направлено преступное деяние, а также служившие орудием или средством его совершения, изъятые при обыске, выемке и др. Последние могли быть возвращены владельцу после вступления обвинительного приговора в законную силу.

Закон не содержал специальных указаний в нормах Общей части о том, что именно подлежит конфискации, но иногда конкретизировал ее предмет в санкциях норм Особенной части, устанавливая наказание за отдельные преступления.

Специальная конфискация, как правило, не зависела от усмотрения суда и применялась в силу самого закона. Но в некоторых случаях ее применение и определение ее объема зависело от судейского усмотрения.

После 1917 г. в советском, а позднее, и в постсоветском российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве также допускалось применение как полной, так и частичной конфискации. Такое положение сохранялось вплоть до полного исключения в 2003 г. из уголовного законодательства данной меры государственного принуждения как исполнительного вида наказания.

До 2003 г. согласно п. «ж» ст. 44 и ст. 52 УК РФ конфискация имущества предусматривалась в качестве самостоятельного, хотя и дополнительного вида наказания, назначаемого только за совершение из корыстных побуждений тяжких и особо тяжких преступлений, чаще всего, наряду с лишением свободы на определенный срок и только в случаях, предусмотренных в санкциях норм Особенной части УК РФ.

Являясь одним из дополнительных видов наказания, конфискация имущества заключалась в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства всего или части имуще-

ства, находящегося в собственности лица, осужденного по обвинительному приговору суда (за исключением имущества, не подлежащего конфискации, перечень которого был определен в самом законе – в УПК РФ).

На современном этапе термин «конфискация» активно применяется не только в уголовном, но и в других отраслях российского права (административном (ст. 3.7 КоАП РФ), уголовно-процессуальном (ст. 81 УПК РФ) и др.) В действующем российском законодательстве независимо от его принадлежности к той или иной отрасли права понятие «конфискация имущества» по своей сущности неизменно заключается в принудительном безвозмездном изъятии имущества правонарушителя или отдельных предметов по предусмотренным законом основаниям и обращении их в собственность государства.

В настоящее время конфискация имущества преобразована в иную меру уголовно-правового характера, и она ограничивается изъятием не любого имущества, а только определенных его видов, исчерпывающий перечень которых установлен в уголовном законе.

Действующий УК РФ включает гл. 15.1, в которой объединены нормы, регламентирующие понятие, основания и пределы конфискации имущества (ст. 104.1–104.3 УК РФ), а также определяющие реальное содержание данной относительно самостоятельной меры уголовно-правового характера, предполагающей, как это указано в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества...». В названных нормах конкретизируется и исчерпывающе ограничивается предмет конфискации при ее применении. Особенности предмета, на который может быть обращено взыскание при конфискации имущества, и обуславливают специфику рассматриваемой меры уголовно-правового характера.

Конфискация в настоящее время уже не может быть применена в отношении всего имущества, принадлежащего осужденному или другим лицам, которым оно было передано и которые фактически обладают имуществом виновного. Сейчас конфискации подлежат лишь те виды имущества, которые исчерпывающе определены в самом уголовном законе.

По смыслу закона в порядке конфискации безвозмездному изъятию и обращению в пользу государства по судебному решению (обвинительному приговору) подлежат: деньги, ценности и иное имущество, полученное преступным путем и представляющие собой:

1) доходы от совершения некоторых, исчерпывающе определенных в законе (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) преступлений, главным образом корыстной направленности;

2) имущество, являющееся предметом уголовно наказуемой контрабанды (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ);

3) имущественные блага (материальные ценности), которые использовались либо были предназначены для финансирования наиболее опасных преступных объединений и их деятельности (для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации));

4) орудия, средства или иное оборудование, принадлежащее виновному и используемое для совершения конкретного преступления.

5) транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

В пункте «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ установлен исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых к лицу может быть применена конфискация имущества, полученного в результате преступных действий виновного, и иных криминальных доходов от этого имущества.

В этом перечне предусмотрены, в частности, квалифицированные виды убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, так как они могут совершаться за вознаграждение (по найму) либо из корыстных побуждений, а также некоторые иные преступления против личности, относящиеся к различным категориям по степени тяжести, совершение которых сопряжено с получением криминальных доходов. В частности, к ним относятся квалифицированные виды похищения человека, а также использование рабского труда, торговля людьми, преступления, сопряженные с подменой ребенка, незаконным усыновлением или удочерением, если они совершены из корыстных побуждений, и др., преступления, посягающие на политические и экономические права личности (невыплата заработной платы и т. п.), корыстные деяния, посягающие на интеллектуальные права граждан (ст. 146, 147 УК РФ).

Из преступлений в сфере экономики в приведенный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ перечень вошли только отдельные преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, содержащимися в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайну, изготовление поддельных денег и ценных бумаг, кредитных или расчетных карт, оборот незаконно заготовленной древесины и др.).

Налоговые преступления и преступления против собственности, из которых подавляющее большинство отличается корыстной направленностью по определению (например, все хищения чужого имущества по смыслу прим. 1 к ст. 158 УК РФ («Кража») совершаются только с корыстной целью) в рассматриваемый перечень преступлений, за совершение которых допускается применение конфискации, не включены. Это обусловлено прежде всего тем, что достаточно часто одним из правовых последствий их совершения, связанных с определением юридической судьбы полученного или удержанного в результате их совершения чужого имущества, является обязательное взыскание такового в пользу потерпевшего в порядке компенсации причиненного ему ущерба (или виндикации, если изъятое виновными имущество обнаружено и имеется в натуре).

Можно отметить и то, что нормативные предписания, содержащиеся в гл. 15.1 УК РФ, а именно в ст. 104.3 УК РФ, во взаимосвязи с положениями, предусмотренными п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, установлено принципиальное положение о приоритете компенсации причиненного потерпевшему ущерба или виндикации криминальных доходов над конфискацией имущества. Согласно этому положению конфискация имущества может быть обращена только на те материальные ценности, в том числе и в виде «вторичных» незаконных доходов от их использования, которые не подлежат виндикации, то есть возвращению законному владельцу в натуре (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), и при решении вопроса об объеме конфискации имущества, приобретенного или полученного преступным путем, суд в первую очередь должен удовлетворить требования заинтересованных лиц (законных владельцев) о возмещении им причиненного преступлением вреда (ч. 1 ст. 104.3 УК РФ). Часть имущества (а в некоторых случаях и все имущество), приобретенного или иным образом полученного в результате совершения преступления, может быть предварительно использовано в названных выше целях чаще всего путем его реализации в установленном законом порядке для удовлетворения законных имущественных требований заинтересованных лиц о возмещении причиненного им деянием виновного имущественного ущерба, если к моменту вынесения приговора у подсудимого отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание в обеспечение компенсации причиненного законному владельцу вреда (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

Кроме того, согласно п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат и такие материальные ценности, которые представляют собой любые доходы, полученные от использования денежных средств или иного имущества, приобретенного или иным образом полученного в результате совершения преступления (в частности, денежные суммы, составляющие процентные начисления по банковским вкладам; денежные средства (например, в виде арендной платы), получаемые другими лицами за пользование имуществом, приобретенным путем совершения преступления и т.п.).

Денежные средства или иное добытое преступным путем имущество в условиях рыночной экономики часто преобразуется виновным или другими лицами в иные материальные блага путем заключения различных сделок (возможно приобретение недвижимости, транспортных средств, предметов роскоши и т. п.). Эти новые полученные виновным материальные блага сохраняют свое «криминальное происхождение», поскольку они получены в результате «преобразования» доходов, добытых преступным путем. Не случайно согласно п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусматривается конфискация и «денег, ценностей и иного имущества», в которые были частично или полностью превращены или преобразованы материальные ценности, приобретенные виновным в результате совершения, по крайней мере, хотя бы одного из указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ преступлений. Кроме того, в ч. 2 ст. 104.1 УК РФ закреплено положение, которое так же, как и исчерпывающий перечень преступлений, предусмотренный в п. «а» ч. 1 той же статьи, устанавливает ограничения пределов применения конфискации имущества. В этой норме установлено, что в случае приобщения имущества, приобретенного преступным путем, к имуществу, которым лицо обладает на законных основаниях, из общей имущественной массы в порядке конфискации взыскивается только та ее часть, которая по стоимости соответствует материальным благам преступного происхождения и доходам, полученным от их использования.

По смыслу закона (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) принудительному обращению в пользу государства подлежит не только имущество, приобретенное или иным образом полученное в результате совершения преступления, но и те материальные блага, которые являются предметом уголовно наказуемых видов контрабанды (контрабанда наличных денежных средств или денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ), контрабанда наркотических, психотропных или иных однородных веществ (ст. 229.1 УК РФ), а также контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов

или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов (ст. 226.1 УК РФ), независимо от того, находились эти предметы у виновного на законных основаниях или, напротив, он обладал ими при отсутствии необходимых правовых оснований (например, были получены в результате их похищения, незаконного приобретения и т. п.).

Помимо имущественных благ, полученных в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и любых доходов от них за исключением тех, которые подлежат возвращению их законному владельцу (чаще всего собственнику), действующее уголовное законодательство относит к предметам конфискации деньги, ценности и иное имущество, которые независимо от того, приобретены они законным путем или, напротив, без достаточных правовых оснований, используются или предназначаются для финансирования терроризма или экстремистской деятельности (включая создание незаконного вооруженного формирования) либо организованной группы, а также преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Признаки, определяющие содержание понятий организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), содержатся в ч.ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ, а признаки незаконного вооруженного формирования в самом общем виде названы в ч. 1 ст. 208 УК РФ. Данную разновидность конфискации с учетом особенностей ее предмета логично рассматривать как «профилактическую». Ее применение вызывает у суда значительные сложности, обусловленные трудностями, связанными с доказыванием предназначенности предметов, подлежащих конфискации как иной меры уголовно-правового характера, именно для финансирования преступной деятельности названных в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ организованных объединений.

Наконец, конфискации как иной меры уголовно-правового характера на основании обвинительного приговора суда подлежат также принадлежащие виновному орудия и средства совершения любого преступления либо оборудование, использовавшееся для его совершения (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). По смыслу закона для применения конфискации данных предметов не имеет значения, приобреталось ли в результате совершения преступления какое-либо имущество и указано ли совершенное преступление в перечне деяний, доходы от совершения которых подлежат взысканию в пользу государства (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Таким образом, при применении конфискации имущества взыскание может быть обращено на орудия или средства совершения любого умышленного преступления (например, воздушное судно или иное транспортное средство, которое использовалось для осуществления незаконной охоты). Однако важно установить, чтобы орудия, оборудование или иное средство совершения преступления принадлежали именно самому лицу, совершившему преступление.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ ч. 1 ст. 104.1 УК РФ была дополнена п. «д», в котором в качестве предмета конфискации признано транспортное средство, принадлежащее обвиняемому, использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Данное законодательное решение было направлено на усиление превентивного воздействия в отношении лиц, не имеющих права на управление транспортным средством либо лишенных такого права, и совершивших деяния, ответственность за которые предусмотрена в данных нормах. В пояснительной записке к названному законопроекту указывалось, что «каждое девятое ДТП, связанное с выездом на полосу встречного движения, совершено лицами, лишенными права на управление ТС либо не имеющими такого права, число погибших в таких ДТП в 2020 г. возросло почти на 15 %... по вине лиц, которые не должны были участвовать в дорожном движении в качестве водителей, совершено более трети (35,3 %) ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения, а доля числа погибших по их вине приближается к половине из всех погибших из-за выездов на полосу для встречного движения»¹.

Федеральным законом РФ от 13 июня 2023 г. № 214-ФЗ (вступил в силу с 12 октября 2023 г.) п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК был в очередной раз дополнен, и в перечень преступлений, за совершение которых предусматривается конфискации имущества, были включены несколько преступлений в сфере компьютерной информации, в частности, предусмотренные ч.ч. 2-4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст. 274.1 УК РФ.

Однако, несмотря на многочисленные поправки, внесенные в ст. 104.1 УК РФ за прошедшие 17 лет (с 2006 г. по настоящее время их было 23), вопрос относительно полноты и обоснованности существующего перечня преступлений, за совершение которых целесообразно применять конфискации имущества, по-прежнему остается открытым и относительно его решения в уголовно-правовой доктрине имеются различные позиции.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями, лишенными права управления транспортными средствами: пояснительная записка к проекту Федерального закона // Официальный сайт Государственной Думы РФ // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130391-8> (дата обращения: 12.06.2023).

Не прибегая к их подробному анализу, отметим лишь, что в предусмотренном в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ перечне преступлений, являющемся исчерпывающим, есть очевидные погрешности, допущенные законодателем, в том числе и связанные с несоблюдением им правил законодательной техники (а иногда и с обычной небрежностью).

Так, например, в число преступлений, за совершение которых к осужденному применяется конфискация имущества, включен квалификационный вид похищения человека, предусмотренный только ч. 2 ст. 126 УК РФ. Однако в этой статье выделен и особо квалифицирующий состав данного преступления (в ч. 3 ст. 126 УК РФ установлена более строгая ответственность, за совершение деяний, предусмотренных частями первой или **второй** (выделено нами – А.С., В.А.В., В.В.) настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Однако, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 126 УК РФ, почему-то в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не включено, и такое законодательное решение противоречит даже логике здравого смысла, а не только требованиям юридической техники. По смыслу действующей редакции п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ при похищении человека из корыстных побуждений, совершенных с отягчающими обстоятельствами, предусмотренными ч. 2 ст. 126 УК РФ (например, группой лиц по предварительному сговору, в отношении заведомо несовершеннолетнего и др.), деньги, ценности и иное имущество, полученное преступным путем, подлежат конфискации. Но если точно такое же деяние было совершено организованной группой или повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (а оно представляет собой более тяжкий вид данного преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 126 УК РФ), то конфискация криминальных доходов участников организованной группы не допускается, поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ включено только похищение человека, предусмотренное ч. 2 ст. 126 УК РФ, а особо квалифицированный вид данного преступления (ч. 3 ст. 126 УК РФ) в названном исчерпывающем перечне отсутствует. И это явно не согласуется ни с принципом справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), ни с принципом равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Совершенно нелогичным представляется и отсутствие в перечне, установленном в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ ряда других преступлений, однородных с теми, которые в этот перечень включены. Так, например, в названном перечне указаны преступления, предусмотренные ст. 285, ст. 290 и ч.ч. 4-8 ст. 204 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и получение коммерческого подкупа).

Однако целый ряд других, в том числе тяжких преступлений коррупционной направленности, в результате совершения которых лицо незаконно получает деньги, ценности, иное имущество или имущественные права, почему-то в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не включен, а следовательно, конфискация к осужденным, признанным виновными в совершении таких преступлений, не допускается. В частности, конфискация как иная мера уголовно-правового характера неприменима к лицам, осужденным за преступления, предусмотренные ст.ст. 200.4 (Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), ст. 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), ст. 200.7 (Подкуп арбитра (третейского судьи), ст. 201 (Злоупотребление полномочиями), ч. 3 и ч. 4 ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 204.1 (Посредничество в коммерческом подкупе), ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве), включая и квалифицированные их виды, относящиеся к категории тяжких преступлений.

Представляется, что предусмотренный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ перечень преступлений, в результате совершения которых получены криминальные доходы, подлежащие конфискации, применяемой в качестве иной меры уголовно-правового характера, объективно требует дальнейшей соответствующей корректировки.

При изучении данной темы важно выделить критерии, позволяющие различать конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера и конфискацию имущества, предусмотренную п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, (уголовно-процессуальную меру).

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена лишь конфискация таких орудий и средств совершения преступления, которые были изъяты у обвиняемого при производстве следственных действий (обыска, выемки, осмотра и др.), а затем приобщены к делу и признаны вещественными доказательствами в соответствии с требованиями УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что деньги и иные ценности, добытые преступным путем, обращаются в доход государства по обвинительному приговору суда (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Основное отличие этих двух видов конфискации состоит в том, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности в порядке, установленном ст. 81 УПК РФ, могут быть конфискованы только такие предметы (деньги, ценности и иные вещи), которые были признаны вещественными доказательствами, и их конфискация допускается при производстве предварительного расследования любого преступления, а не только тех, которые перечислены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В современной практике при осуществлении общественно опасной деятельности (особенно, таких ее видов, как террористическая, экстремистская или иная организованная преступная деятельность) все чаще встречаются случаи, когда имеет место оформление имущества, приобретенного преступным путем, на лиц, которые в преступной деятельности непосредственного участия не принимают. Это делается в целях сокрытия криминальных доходов и затруднения их обнаружения и, соответственно, исключения возможности их взыскания в порядке конфискации (равно как и виндикации) либо в качестве компенсации причиненного преступлением ущерба. Однако в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ предусмотрена возможность применения конфискации, добытого преступным путем имущества, даже если оно было передано другому лицу (как физическому, так и юридическому), осведомленному о его приобретении преступным путем, а точнее, знавшему об этом или имевшему обязанность знать («должно было знать»).

Наконец, нормами гл. 15.1 УК РФ кроме принудительного обращения взыскания на имущество, непосредственно приобретенное или по-иному полученное преступным путем, предусмотрено также возложение на виновного конфискационного обязательства. Оно выражается обращением взыскания на имущество, принадлежащее виновному, которое составляет стоимостной эквивалент материальных ценностей преступного происхождения, если таковые до вынесения судом приговора уже были использованы, израсходованы, проданы или по иной причине оказались недоступными для обращения на них взыскания на момент вынесения судом решения о конфискации денежных средств или иного имущества, образующего доходы от совершения лицом преступления (ст. 104.2 УК РФ). Во исполнение конфискационного обязательства взысканию в первоочередном порядке подвергается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, которое подлежит конфискации на предусмотренных в уголовном законе основаниях (ч. 1 ст. 104.2 УК РФ). При отсутствии у виновного достаточных денежных средств конфискации подлежит та часть принадлежащего ему наличного имущества, на которое в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством может быть обращено взыскание (ч. 2 ст. 104.2 УК РФ).

Несмотря на некоторые трудности применения конфискации имущества, обусловленные, в том числе имеющимися пробелами в действующем уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, она может стать достаточно эффективным средством противодействия организованной преступности, а особенно, корыстной преступности в целом, а также терроризму и экстремизму.

По смыслу действующего закона (ст. 104.1–104.3 УК РФ) можно сделать вывод о том, что решение вопроса о применении или неприменении конфискации имущества, регламентированной нормами, объединенными в гл. 15.1 УК РФ, при разрешении судом конкретного уголовного дела не находится в зависимости от судьейского усмотрения. Иными словами, при наличии предусмотренных законом оснований суд обязан в обвинительном приговоре, наряду с наказанием, вынести решение и о конфискации имущества. Более того, закон не позволяет суду произвольно дифференцировать размер имущества, подлежащего конфискации (увеличивать или уменьшать его), с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, и личности осужденного.

Размер имущества, подлежащего конфискации при применении этой меры уголовно-правового характера, определяется однозначно, исходя из стоимости имущества, добытого преступным путем, и доходов от него, установленных в процессе расследования конкретного преступления, с учетом требований, содержащихся в ст.ст. 104.1–104.3 УК РФ, и за вычетом тех сумм из его стоимости, которые были выплачены законному владельцу в порядке возмещения причиненного ему вреда (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

Правовая регламентация конфискации имущества в нормах, предусмотренных в гл. 15.1 УК РФ, в принципе должна быть согласована с теми целями, для достижения которых была восстановлена взамен наказания эта иная мера уголовно-правового характера. Однако и в доктрине уголовного права, и в законодательстве, и в судебной практике вопрос о целях конфискации имущества и их отличии от целей наказания является дискуссионным.

Разные авторы неоднозначно решают проблемы, относящиеся к обоснованности перевода конфискации имущества из числа дополнительных видов наказания в иную меру уголовно-правового характера, к определению юридической природы этой меры, а особенно, к перечню преступлений, за совершение которых ее нужно применять.

Неоднозначно решается в уголовно-правовой теории и вопрос о критериях разграничения конфискации имущества, восстановленной в уголовном законе в качестве иной меры уголовно-правового характера, и конфискации имущества, предусмотренной в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 81 УПК РФ), применяемой при осуществлении уголовного преследования, а также от назначаемой судьей конфискации орудия и средства совершения административного правонарушения либо его предмета по основаниям, предусмотренным в ст. 3.7 КоАП РФ. Более четкое решение на законодательном уровне этих проблем позволит повысить эффективность конфискации имущества как уголовно-правового средства противодействия преступности.

2. Судебный штраф: понятие, содержание и основания применения

Федеральным законом РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ² УК РФ был дополнен путем включения в него нового самостоятельного вида освобождения от уголовной ответственности с заменой ее судебным штрафом (ст. 76.2 УК РФ) и включения новой главы 15.2 (Судебный штраф). Таким образом, понятие судебного штрафа, порядок определения его размера и последствия его неуплаты регламентируются в нормах, объединенных в гл. 15.2, и предусмотренных в ст. 104.4 и 104.5 УК РФ. В частности, в ст. 104.4 УК РФ законодатель определяет судебный штраф как «денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ».

Не являясь видом уголовного наказания, судебный штраф не порождает ни судимости, ни каких-либо иных уголовно-правовых последствий. Для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, суд должен установить наличие следующих обязательных условий:

- 1) лицо виновно в совершении преступления;
- 2) лицо впервые совершило преступление;
- 3) совершенное преступление является преступлением небольшой или средней тяжести;
- 4) освобождаемое лицо добровольно возместило причиненный преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред.

Даже в случае совершения лицом впервые не одного, а нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести освобождение его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не исключается.

В уголовно-правовом смысле преступление признается совершенным впервые, если:

а) лицо, его совершившее, ранее вообще не нарушало уголовно-правовые запреты (объективно совершило преступление в первый раз);

б) лицо ранее совершало преступления, но к моменту совершения данного преступления по ним истекли сроки давности, установленные в ст. 78 УК РФ;

в) лицо ранее совершало преступления, было осуждено и отбыло наказание, но на момент совершения данного преступления все имевшиеся у него судимости погашены или сняты в установленном законе порядке (ст. 86 УК РФ);

г) лицо ранее совершало преступления, но было освобождено от уголовной ответственности, хотя бы и по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 78, 84, ч. 1 ст. 90 УК РФ либо по специальным нормам, предусмотренным в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ (например, к ст.ст. 126, 127, 205, 205.1, 222, 228, 275 и др.). Во всех названных случаях преступление признается совершенным впервые.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в п. 2 разъяснил, что «в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности»³.

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Понятия преступлений небольшой или средней тяжести определены, соответственно, в ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы».

Возмещение имущественного ущерба как одно из условий для назначения судебного штрафа означает добровольное возвращение законному владельцу принадлежащего ему имущества либо предоставление ему иного равноценного имущества взамен израсходованного или ремонт и восстановление (приведение в прежний вид) поврежденного имущества либо его компенсацию в денежном эквиваленте (например, возмещение стоимости похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества, оплата расходов, затраченных потерпевшим на свое лечение, включая стоимость медикаментов, и т. д.). Под «иным образом заглаживанием причиненного вреда» понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация как морального вреда, так и реальных затрат, связанных с оказанием потерпевшему медицинских услуг, а также оказание иной помощи пострадавшему от преступления лицу, включая принесение ему официальных извинений, просьбы о прощении, принятие иных мер, направленных на компенсацию нарушенных в результате преступления личных неимущественных прав потерпевшего, других законных интересов личности, общества и государства. Возмещение причиненного ущерба и иное заглаживание причиненного вреда должны носить законный характер и не нарушать при этом права и законные интересы третьих лиц. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда должно иным образом возможно не только со стороны самого лица, совершившего преступление, но и с привлечением других лиц, заинтересованных в его судьбе (его близких, например), если им была адресована его соответствующая просьба (или им дано на это согласие).

В случаях, когда лицо лишь дает обещания либо только принимает иные обязательства по возмещению ущерба или иному заглаживанию причиненного вреда в будущем, такое поведение не является основанием для его освобождения от уголовной ответственности с ее заменой судебным штрафом.

В статье 104.5 УК РФ предусматривается, что «размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление». Так, за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), одним из возможных видов наказания является штраф в размере до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев. Судебный штраф в данном случае не может превышать 20 000 рублей. Если же штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то максимальный размер судебного штрафа не может превышать 250 000 тысяч рублей.

Согласно ч. 2 ст. 104.5 УК РФ «размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода».

В части 2 ст. 104.4 УК РФ предусмотрено, что «в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности» за совершенное им преступление по соответствующей норме Особенной части УК РФ. Лицо признается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. В качестве уважительных причин неуплаты судебного штрафа могут быть признаны появившиеся после вынесения судом постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа новые обстоятельства, объективно лишаящие данное лицо возможности своевременно уплатить назначенный штраф (например, утрата заработка или имущества по независящим от этого лица причинам, его помещение на стационарное лечение в связи с болезнью и т.п.).

При невыплате лицом судебного штрафа суд, к подсудности которого относится ранее прекращенное уголовное дело, на основании представления судебного пристава-исполнителя принимает решение об отмене вынесенного постановления или определения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Продление срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения в действующем УПК РФ

не предусмотрены. Ряд сложных вопросов, возникающих при вынесении судом решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, разъясняется в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁴ и от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁵.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности применяется только судом первой инстанции либо судом апелляционной инстанции по собственной инициативе или по ходатайству органов предварительного расследования (дознателя с согласия прокурора или следователя с согласия руководителя следственного органа). В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ обязательным условием принятия такого решения является согласие на это лица, совершившего преступление. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела при принятии судом решения об освобождении от уголовной ответственности с заменой ее судебным штрафом определен в ст. 25.1 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Для наличия оснований, допускающих возможность прекращения уголовного дела с назначением обвиняемому судебного штрафа, не требуется обязательного возмещения именно материального ущерба, поскольку при совершении многих преступлений его может и не быть. Причиненный преступлением нематериальный (нематериальный) вред может быть заглажен и иным способом.

Заглаживанием вреда для целей возможного применения ст. 76.2 и ст. 104.4 УК РФ судом может быть признано не только возмещение собственно имущественного ущерба, но и иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания причиненного вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц и объем его возмещения определяются с учетом мнения самого потерпевшего.

Если в результате преступления пострадали несколько потерпевших (например, лицо совершило неквалифицированную кражу чужого имущества, находящегося в совместной собственности нескольких лиц), то возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред следует каждому потерпевшему. Когда ущерб не возмещен или вред не заглажен хотя бы одному из потерпевших, подозреваемый (обвиняемый) не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

При изучении представленных материалов и рассмотрении соответствующего ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обосновано, оно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в его материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому (обвиняемому) меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

С учетом требований ч. 6 ст. 446.2 и ч. 2 ст. 446.3 УПК РФ судья (суд) обязан разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, необходимость представления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю и последствия неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок.

В соответствии с новой редакцией ч. 3 ст. 78 УК РФ «Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 настоящего Кодекса. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной».

Прекратив уголовное дело и назначив судебный штраф, суд в своем постановлении (определении) в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 446.2 и ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ устанавливает срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф. В связи с этим копия постановления о прекращении уголовного дела

⁴ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, вместе с исполнительным листом направляется судебному приставу-исполнителю.

Если в указанный в постановлении (определении) срок подозреваемый (обвиняемый) не уплатит судебный штраф, назначенный судом в качестве меры уголовно-правового характера, срок давности привлечения его к уголовной ответственности с этого момента приостанавливается.

В правоприменительной практике случаи освобождения от уголовной ответственности с заменой ее судебным штрафом пока встречаются довольно редко. Тем не менее, как показывает анализ современной судебной практики, позитивный опыт применения этой иной меры уголовно-правового характера уже имеется. В качестве его иллюстрации можно привести следующие примеры.

Так, 16 августа 2016 г. Тверской гарнизонный военный суд прекратил уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), на основании ст. 25.1 УПК РФ. В судебном заседании было установлено, что подсудимый свою вину признал полностью, он обвиняется во впервые совершенном преступлении, относящемся к категории средней тяжести, добровольно и в полном объеме возместил причиненный потерпевшей ущерб. Военный суд постановил освободить обвиняемого от уголовной ответственности с применением ст. 76.2 УК РФ и назначить ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 26 000 рублей⁶.

В этом же году мировым судьей судебного участка № 3 Калининского АО г. Тюмени было прекращено уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»). В судебном заседании подсудимый пояснил, что полностью признает свою вину, в содеянном раскаивается, загладил причиненный преступлением вред путем пожертвования денег в детский дом, заявив, что он и в дальнейшем также желает заниматься благотворительностью⁷.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что назначение судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, возможно по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, при совершении которых потерпевшими являются не только физические, но и юридические лица, а также государство.

В 2022 г. по данным официальной статистики, приводимой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, судебный штраф был назначен по 20311 уголовным делам, рассмотренным судами первой и апелляционной инстанций⁸.

Изложенное дает основание для вывода о том, что судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера может стать эффективным уголовно-правовым средством, используемым в противодействии преступности и явиться достойной альтернативой мягким видам наказания. Он позволяет минимизировать уголовно-правовую репрессию в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, в большей степени стимулировать их позитивное постпреступное поведение, а в конечном счете, обеспечить их ресоциализацию и возвращение к нормальной жизни.

⁶ См.: Решение по делу 1-19/2016 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.06.2023).

⁷ См.: Решение по делу 1-171/2016 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.06.2023).

⁸ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 31.06.2023).

Раздел II

ИНФОРМАЦИОННОЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ

1. Нормативные источники и рекомендуемая литература по теме

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики военных судов по применению института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Верховный суд Российской Федерации. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел с прекращением уголовного дела и уголовного преследования и назначением меры уголовно – правового характера в виде судебного штрафа в 2019–2020 гг. // Официальный сайт Судебного участка № 2 мирового судьи города Новотроицка. <https://nwtr2.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-s-prekrasheniem-ugolovnogo-dela-i-ugolovnogo-presledovaniya-i-naznacheniem-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-v-vidе-sudebnogo-shtrafa-v-2019-2020-gg>

10. Обзор практики кассационных судов общей юрисдикции по прекращению уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktсии-po-prekrashcheniyu-ugolovnogo-dela-v-sootv/>

11. Определение Конституционного Суда от 26 марта 2019 г. № 650-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»

12. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2020 г. № 1938-О «По запросу Петрозаводского гарнизонного военного суда о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”»

Рекомендуемая литература:

1. Анощенко, С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступлений с административной преюдицией / С. В. Анощенко, С. Е. Суверов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 1. – С. 60-64.
2. Ахмерова, О. С. Проблемы применения судебного штрафа правоприменителями на примерах судебной практики Республики Башкортостан / О. С. Ахмерова // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 4.
3. Бавсун, М. В. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве [Текст] : монография / М. В. Бавсун, К. Д. Николаев, С. Ю. Самойлова. – М.: Юрлитинформ, 2016. 239 с.
4. Васильева, Е. А. Анализ судебной практики по вопросу применения штрафа как вида наказания по коррупционным составам преступлений / Е. А. Васильева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1. – № 5 (25). – С. 503-508.
5. Власов, Д. А. Проблемные вопросы применения норм о назначении судебного штрафа / Д. А. Власов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 6А. – С. 82-87.
6. Воротникова, Е. В. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера / Е. В. Воротникова // Судья. – 2022. – № 6 (138). – С. 25-30.
7. Горбачев, И. С. Эволюция законодательной регламентации конфискации имущества в отечественной правовой системе / И. С. Горбачев // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – Т. 6. – № 3 (23). – С. 255-262.
8. Гриценко, Т. В. Вопросы совершенствования института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа / Т. В. Гриценко, Я. А. Шараева, Е. Р. Абызова // Юристы-Правоведы. – 2022. – № 4 (103). – С. 97-102.
9. Зыков, Д. А. Цели конфискации в уголовном праве / Д. А. Зыков, А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 150-153.
10. Каражелясков, Б. А. Институт конфискации имущества как иная мера уголовно-правового характера, направленная на борьбу с коррупцией / Б. А. Каражелясков, Л. Н. Карпушева, М. Ф. Юнусов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 12 (216). – С. 235-237.
11. Каражелясков, Б. А. К вопросу о предмете конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Б. А. Каражелясков, Л. Н. Карпушева, М. Ф. Юнусов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 12 (216). – С. 189-191.
12. Кашапов, Р. М. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: обзор судебной практики / Р. М. Кашапов // Лоббирование в законодательстве. – 2022. – Т. 1. № 1. – С. 47-50.
13. Кодзокова, Л. А. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера / Л. А. Кодзокова, К. А. Карчаева // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 231-233.
14. Корнеев, С. А. Конфискация имущества и судебный штраф: социальная природа и правовая сущность / С. А. Корнеев // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2020 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020. – С. 92-95.
15. Кострова, М. Б. Порочная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Б. Кострова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 1. – С. 119-128.
16. Литвинова, Ю. Е. Генезис конфискации имущества как формы наказания в отечественном уголовном праве / Ю. Е. Литвинова // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1 (66). – С. 21-27.
17. Лопашенко, Н.А. Конфискация имущества [Текст] : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 156 с.
18. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : монография / Н. С. Луценко ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Е. Ю. Луценко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 180 с.
19. Магомедова, А. И. Некоторые проблемы применения конфискации имущества / А. И. Магомедова, М. Г. Магомедов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 222-223.
20. Макарова, В. В. Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики / В. В. Макарова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 393-400.

21. Медведев, Е. В. Понятие, юридическая природа и функции судебного штрафа в уголовном праве / Е. В. Медведев // Общество и право. – 2022. – № 1 (79). – С. 13-18.
22. Мингалимова, М. Ф. К вопросу о законности судебных решений о назначении судебного штрафа / М. Ф. Мингалимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 64-68.
23. Новикова, Е. В. Судебный штраф: дискуссия продолжается / Е. В. Новикова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10(98). – С. 44-52. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.98.10.044-052. – EDN NMHNOM.
24. Смолина, М. М. Проблемные аспекты порядка определения размера и сроков уплаты судебного штрафа / М. М. Смолина, А. Д. Давиденко // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 305-306.
25. Соловьев, А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Соловьев Александр Георгиевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»]; Диссовет 03.2.008.02 (03.2.008.02)]. – Санкт-Петербург, 2023. – 23 с.
26. Торговченков, В. И. Актуальные вопросы назначения конфискации автотранспорта как меры уголовно-правового характера / В. И. Торговченков // Законность. – 2023. – № 2 (1060). – С. 12-14.
27. Урда, М. Н. Конфискация имущества в уголовном праве России : учебное пособие / М. Н. Урда, Е. О. Яковлева ; Минобрнауки России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ). – Курск : ЮЗГУ, 2021. – 143 с.
28. Хлебницына, Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : монография / Е. А. Хлебницына ; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Дмитренко. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 141 с.
29. Ходусов, А. А. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: современное состояние и проблемы реализации / А. А. Ходусов // Право и информация: вопросы теории и практики : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской империи и 30-летию образования Российской Федерации, Пятигорск, 21–23 января 2022 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 165-171.
30. Хребтова, М. А. Анализ практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа судами Приморского края / М. А. Хребтова, Я. В. Тарасова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1(11). – С. 113-117.
31. Эльмурзаев, С. М. Основания наложения судебного штрафа / С. М. Эльмурзаев, Я. А. Хадуева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-6. – С. 149-152.

2. Извлечения из постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»

2. В статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

2.1. В части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда (часть 1 статьи 75, статья 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

3. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75-76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

3. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75-76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)

16.1. Исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ.

16.2. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»

В связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что применение меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (глава 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов «а» и «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Кроме того, согласно пункту «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей.

Вместе с тем орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (пункт «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ), могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

По смыслу пункта «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ к имуществу, в которое было частично или полностью превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступления, могут быть отнесены, например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем.

3. Исходя из положений пункта «с» статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, пункта 8 части 1 статьи 73, части 3 статьи 115 и пункта 10.1 части 1 статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

При решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

4. Разъяснить судам, что по смыслу положений пункта «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ и пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ указанное в этих нормах имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискации (например, владельцу предметов контрабанды, участвовавшему в их незаконном перемещении).

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291.2 УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204.2 УК РФ.

Вместе с тем деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью

задержания с поличным лица, заявившего требование о даче взятки или коммерческом подкупе, возвращаются их владельцу, если он до передачи ценностей добровольно сообщил о таком требовании.

5. По уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежат любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. К такому имуществу могут относиться сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались им, в частности:

- для размещения в средствах массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;

- для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т.п.).

Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации на основании пункта «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ независимо от их принадлежности.

6. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК РФ, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена.

С учетом требований части 3 статьи 115 УПК РФ в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства приводятся мотивы избрания конкретного ограничения либо ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, необходимых и достаточных для обеспечения его сохранности. Такие ограничения (например, запрет распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества) приводятся в резолютивной части постановления, где также указывается срок действия ареста на имущество, определяемый с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, который впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 УПК РФ.

7. Исходя из части 3 статьи 104.1 УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления.

8. В случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 и частью 2 статьи 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест.

Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

9. Если с учетом обстоятельств уголовного дела осуществить конфискацию определенного предмета не представляется возможным в связи с его использованием, продажей или по каким-либо иным причинам, то в целях выполнения требований части 2 статьи 104.2 УК РФ о конфискации имущества, соразмерного его стоимости, может быть назначена судебная экспертиза.

10. Обратить внимание судов на то, что в силу положений статьи 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации.

11. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в общем порядке, следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (пункты 4.1 и 5 статьи 307 УПК РФ).

12. При рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 или 40.1 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 10.1 – 12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316, части 4 статьи 317.7 УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы. Суд предоставляет сторонам в прениях и подсудимому в последнем слове возможность высказаться в том числе по вопросу о возможной конфискации имущества.

13. В соответствии с пунктами 1 и 4.1 части 3 статьи 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пунктах «а» - «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разъясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случаях, когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

14. Не является конфискацией имущества передача в соответствующие учреждения или уничтожение по решению суда приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметов, которые хотя и относятся к имуществу, указанному в пунктах «а» - «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ, или доходам от него, но запрещены к обращению либо изъяты из незаконного оборота. В таких случаях суд принимает решение не о конфискации, а о передаче в соответствующие учреждения или об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, на основании пункта 2 части 3 статьи 81 УПК РФ либо об уничтожении изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности на основании пункта 2.1 части 3 статьи 81 УПК РФ.

15. При производстве в суде апелляционной инстанции (статья 389.24 УПК РФ), а также в суде кассационной инстанции обвинительный приговор, определение или постановление суда в части конфискации имущества могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного или лица, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого прекращено, не иначе как по представлению государственного обвинителя (прокурора) и (или) по жалобам иных участников судопроизводства со стороны обвинения. Установленный в статье 401.6 УПК РФ срок распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции.

3. Извлечения из определений, постановлений и иных судебных актов по конкретным уголовным делам

Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.)

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера.

В целях выявления вопросов и трудностей при применении судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих назначение судебного штрафа, Верховным Судом РФ изучена и обобщена практика освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ.

За период действия ст.ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность в правоприменительной практике. В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ судебный штраф в 2017 году был назначен 20 639 лицам, в 2018 году – 33 329 лицам.

Приведенные данные свидетельствуют о последовательном увеличении количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такие решения принимались судами во всех субъектах Российской Федерации. Данная мера уголовно-правового характера применялась в отношении лиц, совершивших различные преступления небольшой и средней тяжести (кражу, мошенничество, присвоение или растрату, умышленное уничтожение или повреждение имущества и др.).

Проведенное обобщение показало, что суды в основном правильно применяли уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, руководствуясь при этом разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в следующих постановлениях:

от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума от 27 июня 2013 г. N 19);

от 22 декабря 2015 г. N 58 «О назначении судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – постановление Пленума от 22 декабря 2015 г. N 58);

от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»;

от 20 декабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

По результатам проведенного обобщения подготовлен настоящий Обзор, в котором сформулированы следующие правовые позиции.

1. Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. N 2257-О, общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.

Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Например, Ч. обвинялся в том, что в ходе судебного заседания по гражданскому делу, проходившего в зале судебного заседания районного суда, в присутствии участников процесса высказал в адрес представителя истца в грубой, неприличной форме слова, унижающие ее честь и достоинство, тем самым проявил неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства.

Постановлением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 19 мая 2017 г. Ч., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере сорока тысяч рублей. Суд, удовлетворяя ходатайство подсудимого и его адвоката о прекращении уголовного дела по основаниям ст. 76.2 УК РФ, указал, что имеется совокупность предусмотренных законом условий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, так как он впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, вину признает, загладил причиненный потерпевшей моральный вред принесенными извинениями, требований имущественного характера потерпевшей к подсудимому не заявлялось, о чем потерпевшая уведомила суд в письменной форме.

2. В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 2.1 постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19, способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены.

С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Например, постановлением Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. Суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность.

3. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в том случае, когда в результате совершения преступления материальный ущерб фактически не причинен ввиду того, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Постановлением Новгородского районного суда Новгородской области от 25 октября 2017 г. прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении М., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в покушении на кражу реверс-редуктора и дизельного топлива, которая не была доведена до конца, поскольку данные действия были обнаружены на месте сотрудниками организации и пресечены. Принимая решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ, суд отметил, что имущество было возвращено организации, кроме того, М. сам отремонтировал неисправный реверс-редуктор, тем самым загладил причиненный им вред общественным отношениям.

4. Возврат похищенного имущества потерпевшему может быть признан в качестве возмещения ущерба или заглаживания вреда при условии, если лицо добровольно возвратило похищенное им имущество.

Постановлением Ленинского районного суда г. Кирова от 14 декабря 2017 г. уголовное дело в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ прекращено с назначением судебного штрафа. Принимая указанное решение, суд первой инстанции учел, что М. впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении преступления средней тяжести, возместила причиненный преступлением ущерб потерпевшей путем добровольной выдачи похищенного имущества.

В то же время суды обоснованно отказывали в применении положений ст. 76.2 УК РФ, если похищенные предметы были изъяты при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 138 района Внуково г. Москвы от 11 ноября 2017 г. было отказано в удовлетворении ходатайства дознавателя о прекращении уголовного дела в отношении С., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, и назначении судебного штрафа, поскольку подозреваемая не предприняла каких-либо действий по возврату похищенного имущества. Похищенные вещи были изъяты сотрудниками полиции в ходе личного досмотра задержанной и впоследствии возвращены потерпевшему дознавателем. При этом в судебном заседании С. пояснила, что она никакого материального возмещения потерпевшему не предлагала и извинений не приносила. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для применения в отношении С. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и освобождения ее от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ.

5. Имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Суды исходят из того, что необходимость выяснения имущественного (материального) положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, предусмотрена исключительно при определении размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ). Такая позиция судов в полной мере согласуется с положением статьи 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом независимо в том числе и от его имущественного положения.

Например, установлено, что О., находясь в помещении магазина, открыто похитил товар, причинив потерпевшему материальный ущерб на сумму 5702 руб. 20 коп. Суд первой инстанции пришел к выводу, что оснований для освобождения О. от уголовной ответственности и назначения ему судебного штрафа не имеется, сославшись при этом на имущественное положение подсудимого и отсутствие у него постоянного источника дохода, и по приговору Курганского городского суда от 7 июня 2017 г. О. был осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам ограничения свободы.

Апелляционным постановлением Курганского областного суда от 1 августа 2017 г. указанный приговор отменен и О. освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. Суд апелляционной инстанции указал, что имущественное положение лица и отсутствие у него источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. На момент совершения исследуемого события, а также в настоящее время О. трудоустроен. При указанных обстоятельствах, учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, сведения о личности О., который совершил преступление средней тяжести впервые, принятие им мер к заглаживанию причиненного вреда, суд принял решение освободить О. от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как справедливой и достаточной для достижения задач уголовного закона, в том числе предупреждения совершения новых преступлений. По постановлению судебного пристава-исполнителя 24 августа 2017 г. исполнительное производство в отношении О. окончено в связи с выплатой судебного штрафа в полном объеме.

6. В описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть приведены, в частности, обстоятельства, свидетельствующие о наличии предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по данному основанию (п. 25.6 постановления Пленума от 27 июня 2013 г. N 19).

В связи с этим суды при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа выясняли, возместил ли подсудимый ущерб либо иным образом загладил причиненный преступлением вред, и указывали в своих решениях доказательства, подтверждающие данное обстоятельство.

В тех же случаях, когда судами первой инстанции не выполнялись требования уголовно-процессуального закона в этой части, суды вышестоящих инстанций обоснованно отменяли такие постановления.

Например, апелляционным постановлением Московского районного суда г. Казани от 27 ноября 2017 г. было отменено постановление мирового судьи, которым уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, прекращено с назначением ему судебного штрафа в размере пяти тысяч рублей. Основанием к отмене послужило отсутствие в постановлении мирового судьи указания на то, каким образом обвиняемый возместил ущерб потерпевшему или загладил причиненный преступлением вред. Допрошенный в судах первой и апелляционной инстанций потерпевший показал, что В. ущерб ему не возместил, причиненный преступлением вред каким-либо образом не загладил. В связи с этим у суда первой инстанции отсутствовали основания для прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ и освобождения В. от уголовной ответственности.

По другому делу апелляционным постановлением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 29 мая 2017 г. отменено постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела в отношении З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с назначением ей судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. В апелляционном постановлении указано, что суд первой инстанции при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ, в нарушение требований ст. 76.2 УК РФ, не установил факт соблюдения подсудимой обязательного условия о возмещении ущерба либо заглаживании иным образом вреда, причиненного преступлением.

7. Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, согласие потерпевшего.

Изучение судебных решений показало, что в большинстве случаев в ходе предварительного расследования выяснялось мнение потерпевших о возможности освобождения лица от уголовной ответственности, которое оформлялось либо в виде ходатайств от потерпевшего на прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, либо в виде письменного согласия на прекращение уголовного дела.

Вместе с тем исходя из положений ст. 76.2 УК РФ согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения. В соответствии с указанными нормами уголовного и уголовно-процессуального законов суд должен выяснить у потерпевшего, а также установить другими возможными способами, приняты ли обвиняемым меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом.

Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины такой позиции потерпевшего, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 34 Советского судебного района Кировской области от 25 октября 2017 г. уголовное дело в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей. В судебном заседании потерпевший не был согласен с прекращением уголовного дела, пояснив, что предлагаемые ему подозреваемым денежные средства в возмещение ущерба отказывается получать, поскольку считает, что сумма ущерба, причиненного преступлением, занижена экспертом, а действительный ущерб составляет более значительную сумму. Суд первой инстанции посчитал несостоятельными доводы потерпевшего, поскольку сумма ущерба определена на основании заключения эксперта, потерпевший был ознакомлен с заключением эксперта, замечаний и заявлений при ознакомлении не высказывал, о проведении дополнительных и повторных экспертиз не ходатайствовал.

8. В соответствии со ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Тем самым законом определен лишь максимальный размер судебного штрафа. Минимальный размер судебного штрафа, назначаемого в порядке ст. 76.2 УК РФ, в ст. 104.5 УК РФ не установлен.

В п. 7.1 постановления Пленума от 22 декабря 2015 г. N 58 разъясняется, что судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Постановлением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 17 августа 2017 г. уголовное дело в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, прекращено в порядке ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением судебного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей. Поскольку санкцией ч. 2 ст. 216 УК РФ наказание в виде штрафа не предусмотрено, суд при определении размера судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера учел степень общественной опасности содеянного, личность обвиняемого, который по месту жительства характеризуется положительно, наличие на иждивении четверых малолетних детей и возмещение вреда потерпевшему в полном объеме. Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Другой пример. Постановлением Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 5 октября 2017 г. уголовное дело в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, прекращено в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере трех тысяч рублей. При определении размера судебного штрафа суд исходил из требований ст. 104.5 УК РФ, при этом принял во внимание тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется И., его имущественное положение и имущественное положение его семьи, трудоспособный возраст подсудимого и возможность получения им дохода.

9. В настоящее время уголовный закон не содержит положений, регламентирующих порядок назначения судебного штрафа, а также определения его окончательного размера в отношении лиц, совершивших несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести (образующих их совокупность). Поэтому в п. 16.1 постановления Пленума от 27 июня 2013 г. N 19 отмечено, что совершение лицом

впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

В связи с этим суды обоснованно исходят из того, что судебный штраф является не наказанием, назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, и на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений.

Поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, судом независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна (единая, учитывающая в том числе количество и характер совершенных им общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести суды обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность.

Например, постановлением Ленинского районного суда г. Кирова от 19 января 2017 г. уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116 (в редакции от 7 декабря 2011 г.), ч. 1 ст. 166 УК РФ, прекращено в порядке ст. 25.1 УПК РФ. П. освобожден от уголовной ответственности с применением к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Постановлением Заводского районного суда г. Кемерово от 5 июля 2017 г. прекращено уголовное дело в отношении Л., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Согласно указанному постановлению Л. назначен судебный штраф в размере пяти тысяч рублей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. N 17

«О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»

В связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что применение меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (глава 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов «а» и «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Кроме того, согласно пункту «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей.

Вместе с тем орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (пункт «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ), могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

По смыслу пункта «б» части 1 статьи 104.1 УК РФ к имуществу, в которое было частично или полностью превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступления, могут быть отнесены, например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем.

3. Исходя из положений пункта «с» статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, пункта 8 части 1 статьи 73, части 3 статьи 115 и пункта 10.1 части 1 статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

При решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

4. Разъяснить судам, что по смыслу положений пункта «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ и пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ указанное в этих нормах имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация (например, владельцу предметов контрабанды, участвовавшему в их незаконном перемещении).

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291.2 УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204.2 УК РФ.

Вместе с тем деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью задержания с поличным лица, заявившего требование о даче взятки или коммерческом подкупе, возвращаются их владельцу, если он до передачи ценностей добровольно сообщил о таком требовании.

5. По уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежит любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. К такому имуществу могут относиться сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались им, в частности:

для размещения в средствах массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;

для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т.п.).

Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации на основании пункта «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ независимо от их принадлежности.

6. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на имущество, указанное в части 1 статьи 104.1 УК РФ, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формиро-

вания, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена.

С учетом требований части 3 статьи 115 УПК РФ в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства приводятся мотивы избрания конкретного ограничения либо ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, необходимых и достаточных для обеспечения его сохранности. Такие ограничения (например, запрет распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества) приводятся в резолютивной части постановления, где также указывается срок действия ареста на имущество, определяемый с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, который впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 УПК РФ.

7. Исходя из части 3 статьи 104.1 УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления.

8. В случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 и частью 2 статьи 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест.

Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

9. Если с учетом обстоятельств уголовного дела осуществить конфискацию определенного предмета не представляется возможным в связи с его использованием, продажей или по каким-либо иным причинам, то в целях выполнения требований части 2 статьи 104.2 УК РФ о конфискации имущества, соразмерного его стоимости, может быть назначена судебная экспертиза.

10. Обратить внимание судов на то, что в силу положений статьи 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации.

11. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в общем порядке, следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (пункты 4.1 и 5 статьи 307 УПК РФ).

12. При рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 или 40.1 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 10.1-12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316, части 4 статьи 317.7 УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы. Суд предоставляет сторонам в прениях и подсудимому в последнем слове возможность высказаться в том числе по вопросу о возможной конфискации имущества.

13. В соответствии с пунктами 1 и 4.1 части 3 статьи 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пунктах «а» – «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при

отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разъясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случаях, когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

14. Не является конфискацией имущества передача в соответствующие учреждения или уничтожение по решению суда приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметов, которые хотя и относятся к имуществу, указанному в пунктах «а» – «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ, или доходам от него, но запрещены к обращению либо изъяты из незаконного оборота. В таких случаях суд принимает решение не о конфискации, а о передаче в соответствующие учреждения или об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, на основании пункта 2 части 3 статьи 81 УПК РФ либо об уничтожении изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности на основании пункта 2.1 части 3 статьи 81 УПК РФ.

15. При производстве в суде апелляционной инстанции (статья 389.24 УПК РФ), а также в суде кассационной инстанции обвинительный приговор, определение или постановление суда в части конфискации имущества могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного или лица, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого прекращено, не иначе как по представлению государственного обвинителя (прокурора) и (или) по жалобам иных участников судопроизводства со стороны обвинения. Установленный в статье 401.6 УПК РФ срок распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) (Судебная коллегия по уголовным делам)

41. В соответствии с пунктами 4.1 и 5 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления, либо является орудием, оборудованием или иными средствами совершения преступлений, либо относится к имуществу, указанному в пунктах «а» - «в» части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По приговору Тушинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2019 г. (с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений) М. осужден за пять преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 5 статьи 290 УК РФ, и пять преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 УК РФ.

Денежные средства в сумме 313 000 руб., изъятые в ходе обыска в жилище М., обращены в доход государства.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении М. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат К. оспаривал состоявшиеся в отношении М. судебные решения, полагая их незаконными и необоснованными, просил отменить приговор в части обращения в доход государства денежных средств, изъятых у М. в ходе обыска.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 18 мая 2022 г. пришла к следующему выводу.

В силу части 3 статьи 81, пункта 12 части 1 статьи 299 УПК РФ при вынесении итогового решения суду следует разрешить вопрос о вещественных доказательствах.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе предварительного следствия при обыске в жилище М. были изъяты денежные средства в общей сумме 313 000 руб., которые признаны вещественными доказательствами.

В соответствии с резолютивной частью обжалуемого приговора указанные денежные средства обращены в доход государства, то есть фактически конфискованы.

Между тем по смыслу пунктов 1, 4.1 части 3 статьи 81 УПК РФ конфискации подлежат лишь те деньги, ценности и иное имущество, признанные вещественными доказательствами, которые являлись орудием, оборудованием или иными средствами совершения преступления, принадлежащими обвиняемому, либо деньги, ценности и иное имущество, указанное в пунктах «а» - «в» части 1 статьи 104.1 УПК РФ.

В иных случаях, как это следует из положений пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ, деньги, ценности и иное имущество подлежат возвращению законному владельцу.

Приняв решение об обращении в доход государства в соответствии с положениями статьи 81 УПК РФ денежных средств, изъятых у осужденного и признанных вещественными доказательствами, суд не учел требования пункта 4.1 статьи 307 УПК РФ, согласно которым описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Кроме того, в соответствии с требованиями пункта 12 части 1 статьи 299, части 5 статьи 307, пункта 2 части 1 статьи 309 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора должны содержаться мотивированные выводы суда относительно судьбы вещественных доказательств по уголовному делу, а резолютивная часть приговора должна содержать соответствующее решение по данному вопросу.

Вопреки указанным требованиям закона суд не привел в приговоре доказательства, свидетельствующие о том, что изъятые в ходе обыска денежные средства были получены М. в результате совершенных им преступлений, либо являлись орудием, оборудованием или иными средствами совершения преступлений, либо относятся к имуществу, указанному в пунктах «а» - «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ. Также суд не учел, что гражданский иск по данному делу заявлен не был, вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не рассматривался, а также не указал в приговоре мотивы со ссылкой на соответствующую норму уголовно-процессуального закона, по которым пришел к выводу о том, что денежные средства подлежат обращению в доход государства.

Данные нарушения закона оставлены без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор и последующие судебные решения в части обращения в доход государства изъятых в жилище М. денежных средств в сумме 313 000 руб. и дело направила на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном статьями 397, 399 УПК РФ.

Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. N 2653-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей К. В. Арановского, А. И. Бойцова, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, С. М. Казанцева, С. Д. Князева, А. Н. Кокотова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Д.В. Захарченко и М.А. Семьиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Граждане Д. В. Захарченко и М. А. Семьиная, действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери У. Д. Захарченко, оспаривают конституционность части 1 статьи 8.1 «Представление сведений о расходах», части 2 статьи 10 «Конфликт интересов» и части 1 статьи 13 «Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения» Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», статей 20 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и 20.1 «Представление сведений о расходах» Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также следующих положений Федерального закона от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»:

подпункта «д» пункта 1 части 1 статьи 2, относящего к лицам, в отношении расходов которых устанавливается контроль лиц, замещающих (занимающих) должности федеральной государственной службы,

осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

частей 1 и 2 статьи 17, предусматривающих полномочие Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации определенных видов имущества, в отношении которых соответствующим лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы;

части 2 статьи 18, в соответствии с которой обязанность представления сведений о расходах возникает в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 года.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда удовлетворены иски требования заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к Д. В. Захарченко, с 2001 года состоявшего на государственной службе, М. А. Семьиной, их несовершеннолетней дочери У.Д. Захарченко и другим ответчикам об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего им имущества. При этом судом, в частности, было установлено, что спорное имущество было приобретено за счет доходов Д.В. Захарченко, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность получения которых не подтверждена. В передаче кассационных жалоб заявителей для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 54 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду: бесконтрольно и по собственному усмотрению обращать в доход Российской Федерации любое имущество (если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена) любых лиц, прямо не перечисленных в законе и не являющихся супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми лиц, за расходами которых осуществляется контроль; обращать взыскание на имущество, приобретенное в период государственной службы лица, за расходами которого осуществляется контроль, в том числе до 1 января 2012 года, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена; вне установленной законом процедуры признавать лицо, в отношении расходов которого осуществляется контроль, фактическим владельцем имущества третьих лиц (не являющихся его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми) с целью последующего обращения имущества, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, в доход государства как приобретенного в «фактическое владение» лица, в отношении расходов которого осуществляется контроль.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как следует из позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 9 января 2019 года № 1-П и Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 года № 1163-О, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что установленный Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, и не предполагает лишения лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо

денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества (Постановление от 29 ноября 2016 года N 26-П, определения от 6 июня 2017 года N 1163-О и от 18 июля 2017 года N 1736-О).

Таким образом, оспариваемые положения федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации», устанавливающие в совокупности с другими правовыми нормами нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц и обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, и действующие с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных, без учета особенностей того или иного вида имущества решений об обращении соответствующего имущества в доход Российской Федерации. Соответственно, сами по себе оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права Д. В. Захарченко, М. А. Семьиной и У. Д. Захарченко, в деле которых суд указал на доказанность обстоятельств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет доходов Д. В. Захарченко как лица, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», законность которых не подтверждена, а также на отсутствие доказательств приобретения другими ответчиками, в частности М. А. Семьиной и У. Д. Захарченко, имущества на собственные денежные средства, в том числе ввиду существенного расхождения между стоимостью имущества и их подтвержденным доходом.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителей правоприменительных решений, в том числе с точки зрения правильности установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.)

41. Автомобиль, с помощью которого перемещались оборудование, препараты и произведенное наркотическое средство, принадлежащий на праве собственности лицу, осужденному за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, обоснованно признан средством совершения преступления и конфискован.

М. и Р. признаны виновными в том, что в составе организованной группы занимались незаконным производством и сбытом наркотических средств в особо крупном и крупном размере, а также приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

По приговору М. и Р. осуждены по ч. 5 ст. 228.1, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Согласно указанному приговору автомобиль, принадлежащий осужденному М., конфискован и обращен в доход государства на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в части решения вопроса о конфискации без изменения, поскольку судом установлено, что указанный автомобиль использовался М. для приобретения и перевозки оборудования и препаратов, необходимых при производстве наркотических средств, а также для перевозки самих незаконно произведенных наркотических средств.

Определение N 56-АПУ16-25

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.)

3. В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит только часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Л. признан виновным помимо прочего в злоупотреблении должностными полномочиями и осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

На основании ст. 104.1 УК РФ постановлено конфисковать в доход государства полученные в результате совершения преступлений денежные средства в российских рублях, находящиеся на расчетном счете, зарегистрированном на Л. в дополнительном офисе отделения банка.

Как усматривается из приговора, судом принято решение о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете на имя осужденного Л. в дополнительном офисе отделения банка, как полученных в результате совершения преступления.

В соответствии с постановлением суда был наложен арест на лицевой счет на имя Л., на котором сумма остатка составила 310 937,54 руб.

Между тем судом установлено, что Л. в период с 23 декабря 2005 г. по 23 декабря 2006 г., злоупотребляя своими должностными полномочиями, получил денежное вознаграждение в размере 710 311,33 руб. посредством перечисления денежных сумм на подконтрольный Л. расчетный счет в банке, открытый на имя М.

Кроме того, Л. утверждал в том числе и в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, что на расчетный счет, открытый на его имя в отделении банка, перечислялось ежемесячное денежное пособие, назначенное ему в связи с прохождением службы в Северокавказском регионе.

Однако эти доводы, имеющие важное значение для принятия правильного решения по вопросу о конфискации денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, не получили оценки в приговоре.

При этом в нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не указано, на основании каких данных суд пришел к выводу о том, что денежные средства, находившиеся на данном расчетном счете, получены осужденным в результате совершения преступления.

В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

В данном случае вопрос о том, производились ли перечисления на указанный расчетный счет денежных средств, приобретенных законным путем, судом не проверялся.

Таким образом, решение о конфискации в доход государства денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, находится в противоречии с обстоятельствами, которые установлены и отражены в приговоре при описании преступного деяния, а также принято судом без учета положений ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, что повлияло на исход дела в этой части.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации приговор и кассационное определение в части решения о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете, открытом на имя осужденного в дополнительном офисе отделения банка, отменил и уголовное дело в этой части передал в тот же суд на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 131П15.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»

30.1. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 277, 278, 279 и 361 УК РФ, суду в соответствии с пунктами «а», «б», «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из положений пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ и части 3 статьи 81 УПК РФ судом может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

25. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ, суду в соответствии с пунктами «а», «б», «в» части 1 статьи 104.1 УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из положений пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ и части 3 статьи 81 УПК РФ судом может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступлений, предусмотренных статьями 285 и 285.4 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»

30. Обратить внимание судов на то, что оборот контрафактных экземпляров произведений или фонограмм нарушает охраняемые федеральным законодательством авторские и смежные права, в связи с чем указанные экземпляры произведений или фонограмм подлежат конфискации и уничтожению без какой-либо компенсации (за исключением случаев передачи конфискованных контрафактных экземпляров произведений или фонограмм обладателю авторских или смежных прав, если это предусмотрено действующим в момент вынесения решения по делу федеральным законом).

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ судам надлежит исходить из того, что деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступлений, предусмотренных статьями 146 и 147 УК РФ, и любые доходы от этого имущества конфискуются, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Исходя из положений пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ орудия и иные принадлежащие обвиняемому средства совершения преступления, в частности, оборудование, прочие устройства и материалы, использованные для воспроизведения контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, подлежат конфискации.

Судам надлежит также учитывать положения гражданского законодательства, в соответствии с которыми контрафактные экземпляры произведений или фонограмм, а также оборудование и материалы, используемые или предназначенные для нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожаются за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»

20. Обратить внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ, в соответствии с правилами, установленными статьями 104.1–104.3 УК РФ.

4. Методические рекомендации по самостоятельному решению ситуационных задач

В процессе подготовки и проведения практических занятий важно выработать умения и приобрести навыки применения уголовно-правовых норм к конкретным жизненным ситуациям, в том числе и путем решения ситуационных задач (разбор конкретной ситуации), а также на основе углубленного самостоятельного анализа материалов судебной практики, при проведении деловых игр, во время группового обсуждения вопросов темы, выполнения творческих заданий и т. д.

Решение ситуационной задачи (разбор конкретной факты, сформулированной в ней) предполагает собственную уголовно-правовую оценку предложенной ситуации, которую дает студент, с использованием знаний, полученных на лекциях и закрепленных в процессе самостоятельной работы, а также на основе анализа норм уголовного законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В решении конкретной ситуации (задачи) должен быть сформулирован итоговый вывод (аргументированное обоснование своей авторской позиции с обязательным указанием соответствующих конкретных правовых норм, подлежащих применению). Недопустимы краткие, лаконичные ответы типа: «в данном случае лицо будет освобождено от уголовной ответственности с применением судебного штрафа», «следует применить статью 104.1 УК РФ» и т. п. Такие ответы, даже правильные по существу, не могут быть признаны удовлетворительными.

Задачи (конкретные жизненные ситуации) следует решать не только на основе анализа конкретных правил применения конфискации имущества или назначения судебного штрафа, но и путем толкования всего содержания конкретной нормы УК РФ. Это обеспечит выработку и закрепление навыков применения той или иной нормы на основе установления всех ее конститутивных признаков.

5. Ситуационные задачи по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера»

Задача 1

Копейкин, заняв деньги у коллеги по работе, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год со штрафом в размере десятикратной суммы взятки, то есть в сумме 220 тыс. руб. Кроме того, суд, руководствуясь п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, вынес решение о конфискации денежных средств, переданных в качестве взятки, в сумме 22 тыс. руб., являющихся, по мнению суда средством совершения преступления.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 2

Сладков по приговору суда был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с лишением права заниматься лесозаготовительной деятельностью на срок 2 года, а также суд вынес решение о конфискации бензопилы «Урал», принадлежащей осужденному на праве собственности.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 3

Ломов по приговору суда был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Помимо наказания суд применил к нему конфискацию имущества в виде 30 тыс. руб., которые Ломов получил от потерпевшего.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 4

Дорохов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Суд, руководствуясь п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, вынес решение о конфискации моторной лодки «Кефаль», которая применялась при незаконной добыче (вылове) рыбы в качестве самоходного транспортного плавающего средства.

Правильно ли поступил суд? В чем заключаются различия между уголовно-процессуальной конфискацией имущества и конфискацией имущества как иной мерой уголовно-правового характера?

Задача 5

К. нарушил правила дорожного движения (выехал на полосу встречного движения) и совершил наезд на двигавшийся во встречном направлении легковой автомобиль и в результате столкновения во-

дитель этого автомобиля погиб. К. добровольно возместил семье погибшего в полном объеме материальный и моральный ущерб. Суд принял решение освободить К. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 6

20-летний Р. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ. Во время предварительного расследования Р. женился на потерпевшей, в связи с чем суд принял решение освободить Р. от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 7

Н. в 2021 г. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ. В 2022 г. он вновь совершил кражу чужого имущества с незаконным проникновением в хранилище стоимость которого составляла 6 тыс. рублей. Н. добровольно возместил потерпевшему причиненный имущественный ущерб в полном объеме.

Вправе ли суд освободить за вторую кражу Н. от уголовной ответственности с применением судебного штрафа? Ответ аргументируйте.

Задача 8

З. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ. Поскольку З. в полном объеме возместил причиненный им ущерб в полном объеме и данное преступление было совершено им впервые суд принял решение об освобождении его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 80 тыс. рублей.

Является ли данное судебное решение законным и обоснованным? Ответ аргументируйте.

Задача 9

Иванов в течение длительного времени совершал в составе организованной группы разбой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Деньги, полученные в результате совершения этих преступлений, он использовал для покупки квартиры, при этом часть стоимости квартиры была оплачена денежными средствами, которые являются законно заработанными Ивановым.

Решите вопрос о возможности применения к Иванову наряду с наказанием еще и конфискации имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Ответ аргументируйте.

Задача 10

Макаров в 2008 г. совершил разбой, похитив золотые украшения в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ). В 2010 г. он легализовал это имущество и открыл несколько автомастерских. В 2015 г. преступление, совершенное Макаровым, 7 лет назад, было раскрыто.

Подлежит ли конфискации имущество, приобретенное в результате совершения основного преступления (а точнее, его денежный эквивалент)? Ответ обоснуйте.

Задача 11

Леонов признан виновным в невыплате заработной платы и осужден по ч. 2 ст. 1451 УК РФ. В соответствии с постановлением суда был наложен арест на лицевой счет на имя Леонова, на котором сумма остатка составила 310 937,54 руб. Судом установлено, что Леонов не выплатил заработную плату в сумме 710 311 руб. и перечислил невыплаченные работником денежные суммы в общем размере 657 000 руб. на подконтрольный Леонову расчетный счет в банке, открытый на имя Мутьева. В ходе судебного разбирательства Леонов утверждал, что на другой расчетный счет, открытый на его имя в отделении банка, перечислялось ежемесячное денежное пособие, назначенное ему в связи с прохождением службы в Северокавказском регионе. На основании ст. 104.1 УК РФ суд вынес решение о конфискации денежных средств в российских рублях в сумме 310 937 руб.), находящихся на расчетном счете, зарегистрированном на имя Леонова.

Основано ли на законе решение суда? Ответ аргументируйте.

Задача 12

Суд принял решение о конфискации у осужденного Н. имущества в виде контрафактных экземпляров DVD-дисков стоимостью 280 тыс. рублей на основании обвинительного приговора, по которому Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ и осужден к лишению свободы на срок 1 год.

Основано ли на законе решение суда? Ответ обоснуйте.

Задача 13

Р. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Суд, назначив Р. наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, вынес решение о конфискации дачного участка, приобретенного Р. на денежные средства, полученные от продажи наркотических средств, который он затем подарил своей матери.

Основано ли на законе решение суда? Ответ обоснуйте.

Задача 14

В отношении П. было возбуждено уголовное дело, и он был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. Ранее он не привлекался к уголовной ответственности. Причиненный имущественный и моральный вред потерпевшим он загладил в полном объеме.

Возможно ли освобождение П. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа? Ответ обоснуйте.

Задача 15

Суд принял решение освободить К., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ и назначить ему судебный штраф в размере 40 тыс. рублей. В своем постановлении суд указал, что подсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести, в содеянном раскаялся, причиненный ущерб возместил, а иной вред загладил, положительно характеризуется по месту работы и места жительства.

Основано ли на законе решение суда? Ответ обоснуйте.

Задача 16

Г. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ и суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 400 тысяч рублей. Одновременно суд применил к нему конфискацию имущества в виде 500 тыс. рублей.

Основано ли на законе решение суда?

Задача 17

Г. и М. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171.2 УК РФ. Суд назначил им наказание в виде штрафа в размере 600 тыс. каждому. Одновременно суд принял решение конфисковать их автомобили, которое было обжаловано Г. и М. в апелляционной инстанции. Рассмотрев данную жалобу судья изменил решение первой инстанции относительно конфискации автомобилей, стоимость которых составляла более 4 млн рублей, постановив конфисковать автомобили в части суммы 1400 000 руб.

Основано ли на законе решение суда? Можно ли конфисковать имущество в части какой-то суммы?

Задача 18

П. в период с января по август 2023 г. совершил несколько преступлений в сфере компьютерной информации из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 272 УК РФ). Денежные средства в виде вознаграждения от заинтересованных лиц за неправомерный доступ к компьютерной информации, т.е., полученные в результате совершения указанных преступлений, он использовал для строительства жилого дома для своих родителей.

Решите вопрос о возможности применения к П. конфискации имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Ответ обоснуйте.

Задача 19

И. в 2016 г. совершил мошенничество в сфере кредитования в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.1 УК РФ). В 2018 г. он осуществил легализацию (отмывание) указанного добытого преступным путем имущества, открыв несколько магазинов мини-маркетов. В 2023 г. оба преступления, совершенные И. были раскрыты.

Может ли быть конфисковано имущество, приобретенное в результате совершения предикатного преступления? Ответ обоснуйте.

Задача 20

Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Кроме наказания судом было принято решение применить к Л. иную меру уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, а именно изъять и обратить в собственность государства 85 тыс. руб., которые осужденный получил от потерпевшего.

Имел ли право суд применять конфискацию имущества?

6. Тестовые задания и контрольные вопросы по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера»

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Конфискация имущества – это:

- а) принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения некоторых преступлений, а также доходов от этого имущества;
- б) принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства любого имущества по обвинительному приговору суда;
- в) принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства только наркотических и психотропных веществ или оружие и боеприпасов;
- г) принудительное безвозмездное изъятие и обращение имущества в собственность государства с согласия его собственника в случае совершения им корыстного преступления.

2. Конфискация денег, ценностей, иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, и доходов от них может быть назначена осужденному, совершившему:

- а) корыстные преступления, причинившие материальный ущерб;
- б) любое тяжкое или особо тяжкое преступление;
- в) такое преступление, ответственность за которое включает в соответствующей санкции нормы Особенной части УК РФ возможность назначения конфискации имущества;
- г) преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

3. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера возможна только на основании:

- а) постановления прокурора;
- б) постановления следователя или дознавателя;
- в) обвинительного или оправдательного приговора суда;
- г) обвинительного приговора суда.

4. К обязательным признакам имущества, которое подлежит конфискации, относится:

- а) его получение в результате совершения умышленного преступления;
- б) его получение в результате совершения любого тяжкого или особо тяжкого преступления;
- в) его получение в результате совершения только таких преступлений, которые перечислены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;
- г) его получение в результате совершения только особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений.

5. При решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного:

- а) государству;
- б) законному владельцу;
- в) физическому лицу;
- г) юридическому лицу.

6. Безвозмездность как признак конфискации имущества означает:

- а) стоимость подлежащего конфискации имущества компенсируется за счет потерпевшего;
- б) стоимость подлежащего конфискации имущества вообще не компенсируется;
- в) стоимость отчуждаемого имущества компенсируется в будущем за счет государства;
- г) стоимость отчуждаемого имущества компенсируется лишь частично.

7. В случае управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость, принадлежащее ему транспортное средство:

- а) может быть конфисковано, но только в том случае, если оно принадлежит обвиняемому;
- б) не может быть конфисковано;
- в) может быть конфисковано по усмотрению суда;
- г) может быть конфисковано независимо от его принадлежности.

8. Размер судебного штрафа:

- а) не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- б) не может быть менее половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- в) не может быть менее 2/3 максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- г) не может быть более 2/3 максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

9. Имущество, добытое преступным путем, но переданное осужденным своему близкому родственнику:

- а) не может быть конфисковано;
- б) может быть конфисковано по усмотрению суда;
- в) подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий;
- г) правильного ответа нет.

10. Имущество, добытое преступным путем лицом, признанным судом виновным в совершении преступления, и принадлежащее ему на праве собственности, юридическому лицу (организации):

- а) не может быть конфисковано;
- б) может быть конфисковано по усмотрению суда;
- в) подлежит конфискации, если сотрудник, действовавший от имени юридического лица и принявший имущество, знал или должен был знать, что оно получено в результате преступных действий;
- г) правильного ответа нет.

11. Судебный штраф не может быть назначен:

- а) лицу, признанному виновным в совершении преступления средней тяжести;
- б) лицу, имеющему неснятую или непогашенную судимость;
- в) лицу, признанному виновным в совершении преступления небольшой тяжести;
- г) лицу, признанному виновным в совершении совокупности преступлений.

12. Р., являясь генеральным директором АО, обладал контрольным пакетом акций (60 %). 35 % акций были приобретены им на денежные средства, полученные им в виде взяток, а 25 % – на доходы, полученные от ранее приобретенных за незаконные вознаграждения (взятки) акций. Подлежат ли конфискации акции, принадлежащие Р.?

- а) подлежат конфискации все 60 % акций;
- б) подлежат конфискации только 35 % акций;
- в) подлежат конфискации только 25 % акций;
- г) акции конфискации вообще не подлежат.

13. Судебный штраф не назначается:

- а) лицу, признанному инвалидом I или II группы;
- б) несовершеннолетнему;
- в) беременной женщине и женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет;
- г) правильного ответа нет.

14. Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера могут быть назначены одновременно лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести, включенное в перечень, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ:

- а) верно;
- б) неверно.

15. В ст. 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) впервые совершившим преступление признается лицо:

- а) ранее совершившее преступление, но освобожденное от уголовной ответственности за его совершение по нереабилитирующим основаниям;
- б) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но еще не обращен к исполнению;
- в) ранее совершившее преступление, но выявленное лишь после того, как приговор по уголовному делу о вновь совершенном преступлении уже вступил в законную силу и приведен в исполнение;
- г) правильного ответа нет.

16. Возможно ли конфисковать у осужденного определенную денежную сумму, эквивалентную стоимости предмета, подлежащего конфискации, но отсутствующего на момент вынесения обвинительного приговора?

- а) да;
- б) да, если предмет относится к предметам первой необходимости;
- в) да, если предмет был использован, продан или его изъятие невозможно по иной причине;
- г) нет.

17. Судебный штраф – это:

- а) денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ;
- б) безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денежных средств, принадлежащих осужденному;
- в) денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

18. Максимальный размер судебного штрафа не может превышать:

- а) максимальный размер штрафа, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- б) размер заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;
- в) половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- г) 500 млн руб.

19. При определении судом размера судебного штрафа НЕ учитывается:

- а) тяжесть совершенного преступления;
- б) имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи;
- в) возможность получения указанным лицом заработной платы или иного дохода;
- г) наличие погашенных и снятых судимостей.

20. К каким мерам уголовно-правового характера относится конфискация имущества?

- а) это дополнительный вид наказания;
- б) это мера, альтернативная наказанию;
- в) это форма реализации уголовной ответственности;
- г) это мера уголовно-правового характера, не являющаяся наказанием и уголовной ответственностью.

Ключ к тестовым заданиям

1-а, 2-г, 3-г, 4-в, 5-б, 6-б, 7-, 8-а, 9-в, 10-в, 11-б, 12 –а, 13-г, 14-б, 15-а, 16-в, 17-в, 18-в, 19-г, 20-г.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите основания применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.
2. Определите предмет конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.
3. Почему конфискация имущества исключена из системы наказаний и в настоящее время признается лишь иной мерой уголовно-правового характера?
4. Определите порядок и цели назначения конфискации имущества.
5. В чем различия между конфискацией имущества как иной меры уголовно-правового характера и конфискацией имущества как уголовно-процессуальной меры, предусмотренной ст. 81 УПК РФ, а также конфискацией, предусмотренной ст. 3.7 КоАП РФ?
6. Определите понятие судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.
7. Назовите основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.
8. В чем различия между штрафом как видом наказания и судебным штрафом как иной мерой уголовно-правового характера?
9. Определите правовые последствия неуплаты судебного штрафа в срок, установленный судом.
10. Каков порядок определения судебного штрафа?

7. Схемы по теме «Конфискация имущества и судебный штраф как иные меры уголовно-правового характера»

**С х е м а 1. Иные меры уголовно-правового характера
(раздел V УК РФ)**

Схема 2. Конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ)

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора соответствующего имущества осужденного, виды которого определены в ст. 104.1 УК РФ

Согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусмотрена конфискация

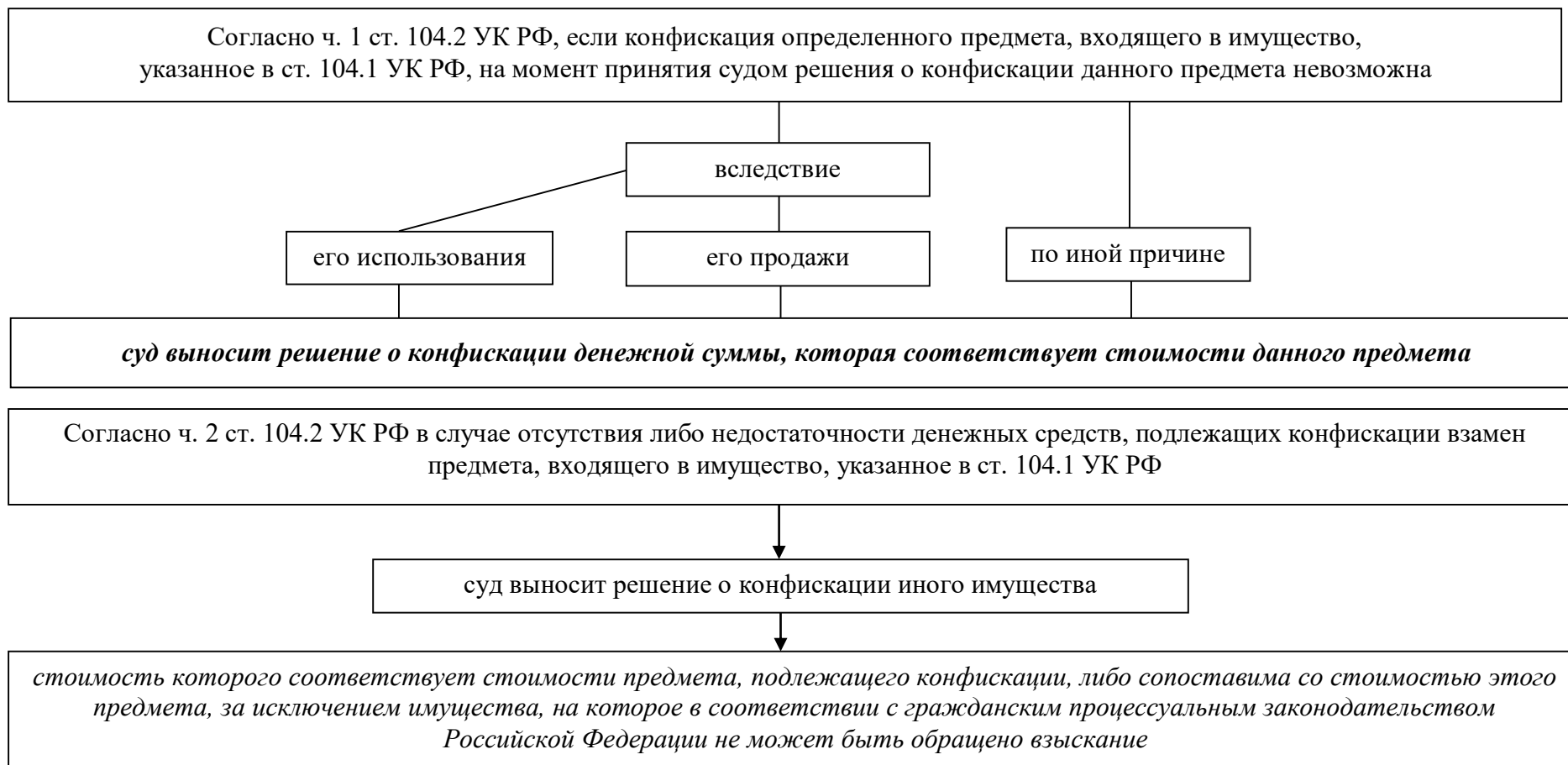
денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч.ч. 2-4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, ст. 127.2, ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст. 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст. 146, ст. 147, ст.ст. 153-155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), ст.ст. 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 171.5, 174, 174.1, 183, ч. 3 и ч. 4 ст. 184, ст.ст. 186, 187, 189, 191.1, 201.1, ч. 5 – ч. 8 ст. 204, ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, ч. 2 ст. 228.2, ст.ст. 228.4, 229, 231, 232, 234, 235.1, 238.1, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 260.1, ч. 2 – ч. 4 ст. 272, ст. 273, ч. 2 ст. 274, ст.ст. 274.1, 275, 275.1, 276, 277, 278, 279, 281-281.3, 282.1-282.3, 283.1, ч. 2 – ч. 4 ст. 283.2, ст.ст. 285, 285.4, 290, 295, 307-309, ч. 5 и ч. 6 ст. 327.1, ст. 327.2, ст. 355, ч. 3 ст. 359, ст. 361 УК РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возврату законному владельцу

денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (п. «б»)

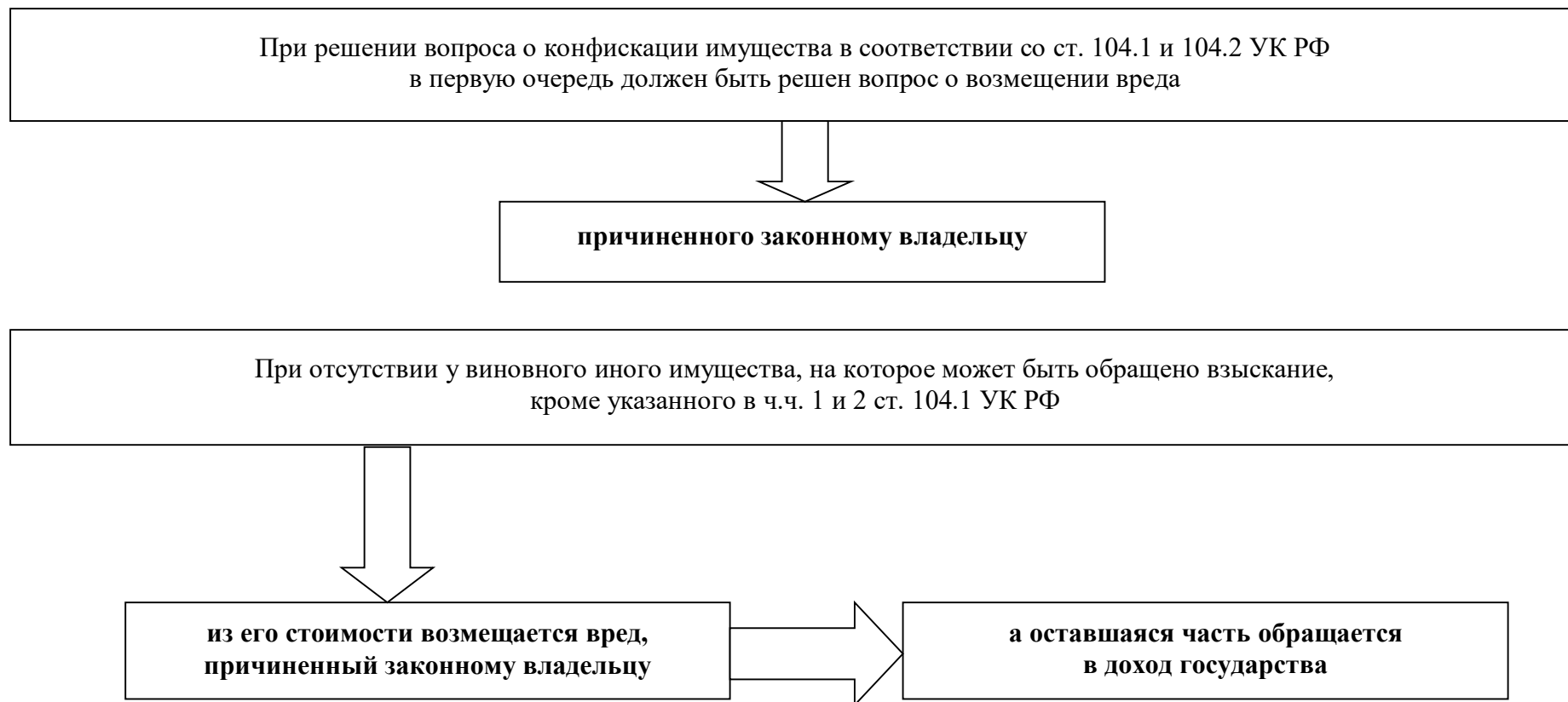
денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в»)

орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п. «г»)
транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (п. «д»)

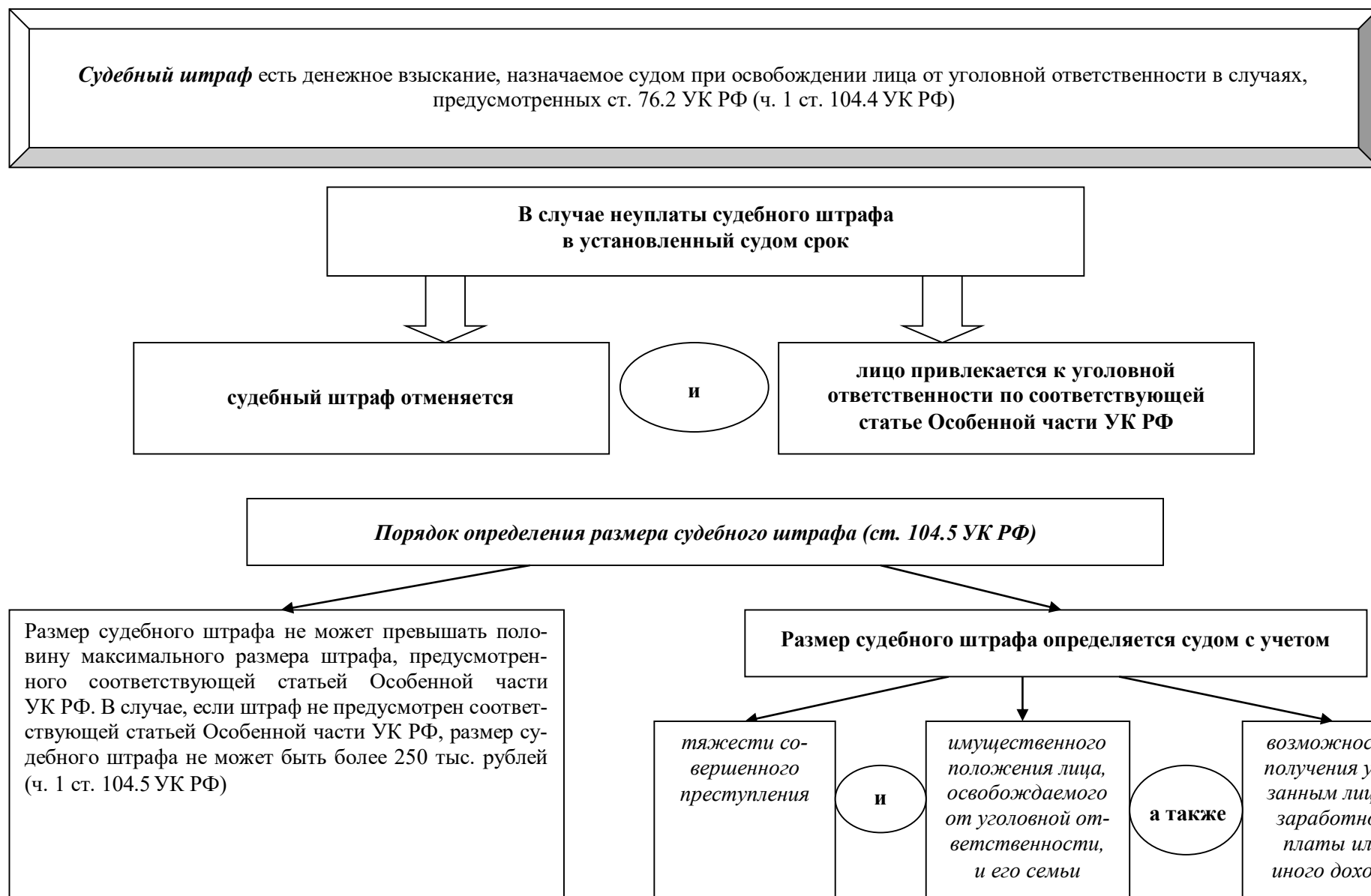
Схема 3. Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации (ст. 104.2 УК РФ)

**С х е м а 4. Возмещение причиненного ущерба
(ст. 104.3 УК РФ)**

**Схема 5. Судебный штраф
(ст. 104.4, 104.5 УК РФ)**

Учебное издание

**Сенцов Александр Сергеевич
Волколупова Валентина Александровна
Волколупов Владимир Георгиевич**

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Учебно-методическое пособие

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц

Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS

Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти

Пространство на жестком диске 380 МБ

Веб-браузер

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательско-полиграфический центр Волгоградского института управления – филиал
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, ул. Герцена, 10